

Милан-царевич и купеческая дочь

Основано на издании 1862 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/milan-tsarevich-i-kupecheskaya-doch/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Милан-царевич и купеческая дочь

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Милан-царевич: и собой пригож, и умом Бог не обидел. Вот пришла пора жениться, стал царевич невесту себе выбирать, только ни одна девица ему не нравится. Принялся тогда Милан отца просить:

— Дорогой ты мой батюшка, отпусти меня по соседним царствам странствовать. Авось, найду я в далёкой стороне жену себе по сердцу.

— Ну что ж, поезжай! – разрешил государь.

И отправился Милан-царевич в дорогу дальнюю. Много стран исколесил, только никак девушку по нраву и не нашёл. Наконец, прибыл он в тридевятое царство, тридесятое государство. А там был такой обычай: ежели в семье дочка заневестилась, её портрет на ворота вывешивали, чтобы женихи любоваться могли да выбирать.

Не захотел Милан-царевич, чтобы невесты на его титул зарились. Переоделся он торговцем, ходит от дома к дому, смотрит на портреты: все девицы хороши, только ни к одной сердце не лежит. Наконец, забрёл добрый молодец в дальний переулок и увидел на во-

ротах портрет такой красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Затрепетало сердце царевича, захотел он во что бы то ни стало с той девушкой познакомиться. Постучался в ворота, попросил у хозяина дочку его показать.

— А ты кто ж такой будешь? – спрашивает купец. – Что-то я тебя в наших краях не видал!

— Я торговец Матвей, прибыл в тридевятое царство, тридесятое государства из-за семи морей, – отвечает Милан. – Хочу с дочерью твоей познакомиться да замуж её позвать.

— Ну, уж нет! Я свою Глафиру чужестранцу не отдам! Убирайся, откуда приехал!

Захлопнул купец дверь перед носом царевича и велел никогда больше на глаза ему не показываться. Что же делать? Очень уж Милану красавица Глафира приглянулась, никак из головы её выкинуть не может. Попросился он на постой к одной доброй женщине, стал думать да гадать, как бы ему в купеческий дом пробраться. Вот день так прошёл, другой миновал. Видит хозяйка, что постоялец её не весел: не ест, не пьёт, всё какую-то думу думает. Стала она гостя расспрашивать, и поведал ей царевич о своей тоске.

— Ну, эта беда – не беда, – успокаивает его женщина. – Помогу я тебе к Глафире пробраться, коли не купишься!

Заплатил Милан хозяйке щедро, та его в сундук посадила и отправилась к купцу.

— Мне, соседushка, – говорит, – на три дня уехать надобно. Не можешь ли ты у себя сундук с моим добром подержать? Боюсь, как бы во время отлучки воры в дом не пробрались да не обокрали!

Согласился купец, велел сундук в спальню к дочке поставить. Как только ночь наступила, царевич из сундука выбрался, к Глафире подкрался и шепчет:

— Не пугайся меня, красная девица! Я торговец Матвей, прибыл в тридевятое царство, тридесятое государство из-за семи морей. Хоть и обманом я в твою светёлку пробрался, но нет у меня дурных мыслей! Больно уж портрет мне твой понравился, а в жизни ты ещё прекраснее! Хочу тебя замуж позвать!

Посмотрела купеческая дочь на доброго молодца и сразу в него влюбилась. Только как же отцовского благословения добиться? Ведь не отдаст он её за чужестранца! Всю ночь молодые проворковали, а потом и вторую, и третью...

Вот пришла пора прощаться. Грустит Глафира, слезами горькими заливается, а царевич её успокаивает:

— Не печалься, любовь моя! Возьми мой крестик золотой, на нём буква «М» выгравирована. Смотри на него да меня не забывай. А я обязательно что-нибудь придумаю! Через месяц вернусь и женюсь на тебе!

Наутро забрала хозяйка свой сундук, Милан из него выбрался и в своё царство отправился. Как узнал его отец, что сын не в царскую особу, а в купеческую дочь влюбился, наотрез отказался благословение на свадьбу давать.

— Ежели ты, – говорит государь, – против воли отцовской пойдёшь, я тебя на всю жизнь в тюрьму заточу!

Вскоре женили царевича на королевне из соседнего государства, и зажили молодые в богатстве, но без любви. Через год скончалась молодая царевна от неизлечимой болезни, остался Милан вдовцом да так больше ни на ком и не женился.

А Глафира всё суженого своего ждёт-пождёт, никак дождаться не может. Уж сколько женихов к ней не сваталось, а она всем от ворот поворот даёт. Через полгода заметил купец, что с дочкой что-то неладное творится.

Пришлось ей во всём сознаться. Ох уж отец бранился! Только больно уж он кровиночку свою любил, всё ей простил.

В положенный срок родила Глафира сыночка, назвала его Дмитрием. Повесила мать младенцу на шею золотой крестик с буквой «М», что Милан подарил, а когда мальчонка подрос, всё ему о заезжем отце рассказывала.

Вот год за годом бежит, пацанёнок днём в школу ходит, а по вечерам деду в лавке помогает. И такой уж Дмитрий смекалистый оказался! Пошли дела у купца в гору, а когда внучку шестнадцать лет стукнуло, стала его семья самой богатой в округе.

— Хватит, – говорит дед, – на одном месте торговать. Пора свои товары и в другие страны возить!

Снарядил купец корабль и отправил Дмитрия за семеро морей. Прибыл добрый молодец в то царство, где его отец жил. Арендовал купеческий внук лавку, и пошла у него торговля на славу. Каждый день покупатели толпятся, всем заморские товары по нраву. Дошли слухи о торговце из тридевятого царства, тридесятого государства и до царевича Милана. Захотел он сам на диковинки посмотреть. Прибыл со свитой в лавку к Дмит-

рию, стал хозяина расспрашивать: кто его растил да торговому делу учил.

— Меня, – отвечает юноша, – дедушка-купец да маменька Глафира воспитывали. А отец мой – торговец Матвей из-за семи морей. Уехал он от нас, когда я ещё не родился, лишь крестик золотой оставил. Маменька мне тот крестик ещё в младенчестве на шею повесила, с тех пор его и ношу.

Как услышал Милан имя своей любимой, вспыхнули в его сердце воспоминания. Попросил он Дмитрия крестик показать. Смотрит, а на нём буква «М» выгравирована! Понял царевич, что этот чужестранец – сын его родной. Кинулся он юношу обнимать-целовать, а потом привёл наследника своего к царю и говорит:

— Вот, батюшка, это внук твой единственный! Волей своей ты его на долгие годы отца лишил. Так позволь хоть сейчас семье нашей воссоединиться!

Посмотрел государь на Дмитрия и заплакал: паренёк как две капли на Милана в юности похож! Принялся он у сына и внука прощения за всё просить, а потом снарядил корабль, и отправились они все втроём в тридевятое царство, тридесятое государство.

Поженились Иван-царевич с Глафирой и прожили

в мире да согласии долгие-долгие годы. А царя с купцом они простили, ещё троих внуков им родили.